

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ПОЛЕ ЧУДЕС

ТАГИ ТАГИЕВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Подписывая с 1994 года нефтегазовые СРП с иностранными компаниями, Азербайджан преследовал три основные цели: за счет экспортных нефтедолларов модернизировать свою экономику, поднять уровень жизни граждан республики и отложить как можно больше финансовых средств для будущих поколений страны.

Эти «три кита» легли в основу так называемой «новой нефтяной политики», начатой третьим президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым и продолжаемой ныне президентом Ильхамом Алиевым.

Однако, несмотря на то, что «новой нефтяной политике» пошел уже 16-й год, ее главные задачи так и не решены, а тающие запасы нефти Азербайджана ставят под большое сомнение успешную решаемость всей социально-экономической триады республики.

Официальный Баку утверждает, что во всем мире — финансово-экономический кризис, лишь Азербайджан продолжает успешно развиваться. В доказательство тезиса руководство приводит политическую стабильность системы, рост ВВП, говорит о сокращении количества бедных сограждан до 13% и о планах увеличить к 2020 году резервы «для будущих поколений» в Госнефтефонде (ГНФАР) до \$40–50 млрд.

Однако так ли уж чудесно «поле чудес» Азербайджана, как о том заявляет Баку?

На нефтяной игле

ВВП Азербайджана накрепко прикован к нефти — объемам ее добычи в республике и цене на мировых рынках. В Баку от этой скованности стараются дистанцироваться, нажимая, порой в ущерб здравому смыслу, на тезис о бурном развитии ненефтяного сектора экономики.

Минфин, например, утверждает, что в 2009 году ВВП республики достиг в пересчете на доллары США \$43,1 млрд, и этот показатель на 9,3% превышает ВВП 2008 года, хотя его объем, по дан-

ным годичной давности того же Минфина, составил \$47,5 млрд. Решающая роль принадлежит углеводородному сырью, которое наполнило в прошлом году ВВП республики на \$23,6 млрд (55%).

Однако для адекватной оценки экономических перспектив Азербайджана куда важнее цифр и процентов данные по структуре экспорта. Так вот, в 2009 году экспорт потянул на \$14,7 млрд (в 2008-м с его сверхвысокими ценами на нефть — \$47,7 млрд), 91,7% из которых обеспечили сырая нефть и нефтепродукты, а 5,2% — природный газ. Итого: 96,9%.

Очевидный вопрос: что будет экспортировать Азербайджан, когда экспортные нефть и газ в республике иссякнут? Ответ неутешителен: в лучшем случае, сельхозпродукцию, черные металлы и хлопок на \$0,5–0,6 млрд в год.

Что это означает на практике для Азербайджана, импортирующего тысячи наименований товарной продукции от спичек до авиалайнеров? Это означает только одно — лютей товарный голод, безумную инфляцию, обвал национальной денежной единицы.

Способен ли нефтяной сектор Азербайджана увести республику в сторону от столь печальных социально-экономических перспектив?

Да нет, конечно: не будет нефтяного экспорта — не будет и широкого импорта, закупаемого на нефтедоллары. А не будет широкого импорта-экспорта — не будет таможенных сборов. Торговля сведется к обмену манатов, выдаваемых бюджетникам и пенсионерам, на продукты питания, производимые в самом Азербайджане. Налоги в форме манатов (о налоговых долларах без нефти придется забыть) свернутся до подоходного и тех, что даст торговля. Строительство заглохнет еще раньше, как только начнет утончаться нефтяная экспортная струя, и думать придется не о новых мостах, дорогах и олимпийских комплексах, а о том, как свести концы с концами.

О манате и говорить нечего. Уже сегодня манат — лишь средство платежа в самом Азербайджане. Иной ценности он не имеет. А его рекламируемая стабильность держится все на тех же нефтедолларах и валютных интервенциях Центрального банка, который только в 2009 году истратил на «манатную стабильность» \$1,5 млрд. Без этих долларов курс маната вышел бы из-под контроля ЦБА, и по Азербайджану ударил бы резкий рост цен на все товары и услуги.

Короче говоря, без экспортной нефти у Азербайджана перспективы мрачные. Осветлит ли их создаваемый для спасения «будущих поколений» ГНФАР?

ГНФАР и «будущие поколения»

В начале этого года ГНФАР подвел итоги своей 10-летней деятельности. Исполнительный директор Шахмар Мовсумов констатировал, что доходы фонда составили за этот период \$30,2 млрд. Из этого «вала» \$28,2 млрд (93,4%) дали экспортные нефть и газ, а \$2 млрд — нефтяные бонусы, поакровая оплата, транзитные тарифы, доходы от зарубежных авуаров ГНФАР.

Однако «будущим поколениям» на все эти \$30,2 млрд рассчитывать не стоит, потому что за те же 10 лет своей деятельности ГНФАР потратил \$15,3 млрд: на 01.01.10 активы составили лишь \$14,9 млрд. Если к ним добавить резервы ЦБ в размере \$5,1 млрд, то общий валютный запас страны на начало года составил \$20 млрд.

В Баку считают это большим валютным достижением, «забытая» о внешнем госдолге в \$3,4 млрд, внешних долгах коммерческих банков в \$2,5 млрд и предпочитая говорить об увеличении к 2020 году резервов ГНФАР до \$40–50 млрд.

Сырьевые основания для такого оптимизма у Азербайджана есть: к 2015 году нефтяной вал республики должен вырасти до 60 млн тонн, из которых экспортная доля составит почти 54 млн тонн. Правда, «вершину» в 60 млн тонн нефти в год Азербайджану придется оставить уже к 2018 году, когда в республике начнется стабильное снижение объемов добычи.

А в конце 2024 года истекает срок действия СРП по блоку АЧГ — главному источнику нефти Азербайджана (2009 год — 40,3 млн тонн, план на 2010 год — 42,1 млн тонн, прогноз на 2015 год — 50 млн тонн, на 2024 год — 5–6 млн тонн).

Однако 2010–2020 годы должны дать Азербайджану самый значительный нефтяной вал, а при высоких мировых ценах — и максимальный валютный, способный в теории довести резервы ГНФАР до \$40–50 млрд. Но это — «валютная» вершина, с которой начнется неизбежный «спуск» валютных резервов Азербайджана к

«нулевому» финишу. Почему? Да потому, что на практике свои нефтедоллары Баку активно проедает

ВВП Азербайджана привязан к нефти — объемам ее добычи и цене на мировых рынках. В Баку от этой скованности стараются дистанцироваться, нажимая на тезис о бурном развитии нефтяного сектора

«горячими», не «замораживая» их «для будущих поколений».

Для примера: запланированные доходы ГНФАР на 2010 год утверждены в размере \$7,5 млрд, а расходы — на уровне \$6,8 млрд.

Но на нефть и газ в прошлом году пришлось 96,9% экспорта. Очевидный вопрос: что будет экспортировать Азербайджан, когда экспортные нефть и газ в республике иссякнут? Почти как в России, больше нечего

«Будущим поколениям» от высокодоходного 2010 года останутся, таким образом, лишь \$0,7 млрд, или 9,3%. При сохранении в «тучные» 2011–2020 годы такого соотношения доходов и расходов

Валютный запас страны на начало года составил \$20 млрд, что считается в Баку большим, забывая о внешних долгах и предпочитая говорить об увеличении к 2020 году резервов до \$40–50 млрд

рассчитывать на провозглашенные активы не приходится.

Можно ли будет сократить в ближайшие 10 лет расходную часть бюджета ГНФАР и, соответственно, увеличить накопления?

На практике свои нефтедоллары Баку активно проедает «горячими», не «замораживая» их «для будущих поколений»

Ответ на этот вопрос скорее отрицательный.

Во-первых, без нефтедолларов сразу «сдуется» госбюджет Азербайджана. В 2009 году, например, его доходную часть в реальном размере \$13,2 млрд (выполнение плана по доходам — на 85,5%) на 75% заполнили нефте-

доллары (налоговые транши из Госнефтекомпании — \$1,6 млрд,

Серьезные проблемы с ВВП и наполнением госбюджета у Азербайджана начнутся не после добычи последнего барреля нефти, а гораздо раньше

от проекта АЧГ — \$2,1 млрд, трансферт ГНФАР — \$6,1 млрд, или, в сумме, \$9,8 млрд).

Во-вторых, без нефтедолларов не решить карабахский вопрос. По мирному варианту — это не менее \$60 млрд, по военному — не менее \$100 млрд. При этом, как заявил министр обороны

Серьезные проблемы с ВВП и наполнением госбюджета у Азербайджана начнутся не после добычи последнего барреля нефти, а гораздо раньше. Критерием отсчета в этом вопросе могут служить объемы добычи нефти в Азербайджане в 1992–1994 годах — 11–13 млн тонн в год. При таких объемах инфляция в республике составляла до 1600% в год.

У «красной черты», а это конец 2024 года, добыча нефти, по прогнозам, составит те же 11–13 млн тонн в год. Хотя в сравнении с 1992–1994 годами у Азербайджана будут определенные резервы ГНФАР. Но в сравнении с той же ситуацией 1992–1994 годов уже не будет нефти.

Отодвинуть «красную черту» за 2024 год могли бы новые месторождения нефти и газа. Но таких пока нет, хотя Баку и успокаивает себя тем, что потенциальные углеводородные ресурсы Азербайджана составляют 8–10 млрд тонн условного топлива.

Таким образом, Азербайджан впереди ждут относительно благополучные 2010–2018 годы, за которыми последует период постепенного ухудшения социально-экономической ситуации. Карабах может форсировать приближение к «красной черте», рациональное использование неф-

тедолларов перенести «точку перегиба» в 2030–2040 годы...

При гарантированном минимуме для народа (в том числе 1,3 млн пенсионеров со средней пенсией \$110 в месяц) периода 2010–2018 годов, при мощном и хорошо оплачиваемом аппарате силовых структур и отсутствии у власти реальной политической оппозиции стабильность Азербайджану в ближайшее десятилетие гарантирована.

А дальше? А дальше возможны два варианта.

Вариант первый: широкие массы бедствуют, но продолжают терпеть и ждать «светлого будущего», элита теряет ежегодный приход млрд нефтедолларов, но, «припадая к накопленным авуарам», тоже стоически переносит эту трагедию, порядок обеспечивается более-менее сытыми силовиками, что в сумме дает Азербайджану желанную «стабильность».

Вариант второй: как бы в дело не вступил «исламский фактор», всеми доступными методами и средствами раскачивающий «государственную лодку» Азербайджана, вспомним соседнюю Чечню и Дагестан. Нива для такого агитационного посева при бедствующих массах и может быть тучной.

Кстати отметим, материал для агиток в Азербайджан уже вбрасывается, и не только исламистами, но и вполне уважаемой американской Washington Post. Это издание сообщило 5 марта сего года о том, что 11-летний мальчик из Азербайджана по имени Гейдар Алиев стал собственником девяти особняков общей стоимостью \$44 млн в элитном дубайском комплексе Палм-Джумейра.

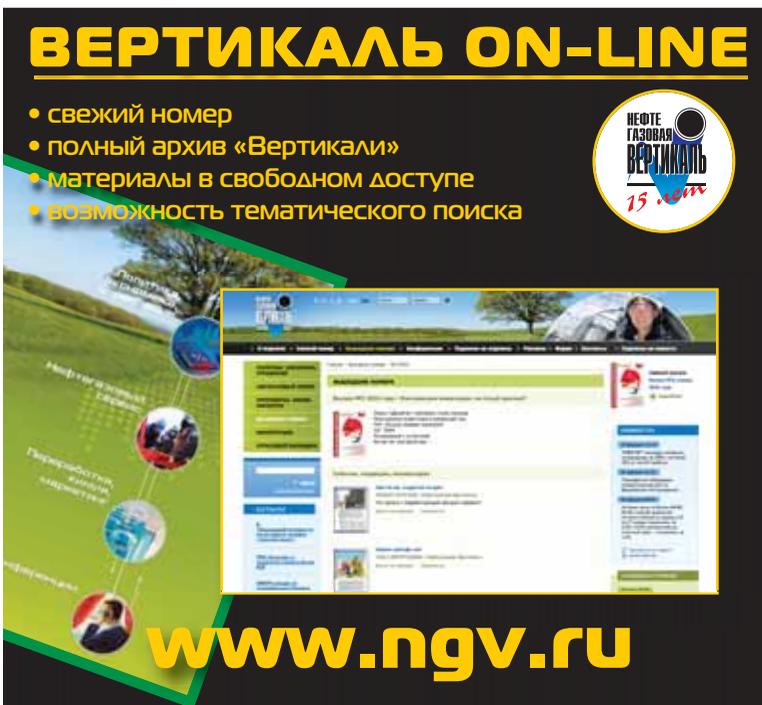
Газета утверждает, что указанные в документах на дубайские особняки имя, фамилия и дата рождения ребенка совпадают... Впрочем, американцы гораздо на дутые сенсации. Но, как ни крути, работа по дестабилизации Азербайджана уже идет, независимо от того, какие цели преследовала вашингтонская пресса...

Что ж, падение объемов добычи нефти в республике будет сродни барометру, предупреждающему о буре, надвигающейся на «поле чудес» Азербайджана. Другое дело, какой она будет на самом деле. Следите за барометром!

Дальше — два варианта: народ бедствует, но терпит; то же, но не терпит, в ход идет «исламский фактор». А пока 11-летний мальчик Гейдар Алиев купил в ОАЭ девять особняков за \$44 млн...

Азербайджана Сафар Абиев, республика не может ждать еще 15 лет переговоров, а потому война за НК весьма вероятна. Не может, возможно, потому, что через 15 лет денег на войну и восстановление НК уже не будет.

Между стабильностью и исламской революцией?

ВЕРТИКАЛЬ ON-LINE

- свежий номер
- полный архив «Вертикали»
- материалы в свободном доступе
- возможность тематического поиска

www.ngv.ru

1 - 4 июня

2010

Баку, Азербайджан

www.caspianoilgas.ru

17-я Азербайджанская
международная выставка
и конференция

НЕФТЬ И ГАЗ КАСПИЯ

**CASPIAN
OIL & GAS**

Официальная
поддержка

Министерство промышленности и
энергетики Азербайджанской Республики

Государственная Нефтяная Компания
Азербайджанской Республики

Организаторы

ITE LLC Moscow

Тел.: +7 (495) 935 7350, 788 5585

Факс: +7 (495) 935 7351

oil-gas@ite-expo.ru

ITE Group Plc

Тел.: +44 (0) 207 596 5000

Факс: +44 (0) 207 596 5111

oilgas@ite-exhibitions.com